

**Многоуважаемые участники Великой Отечественной войны и труженики тыла, все жители Киреевского района!
От всего сердца поздравляю вас с большим и светлым праздником – Днем Победы!**

День 9 мая на все времена золотом вписан в славную летопись Российского государства. Но разгром коварного и сильного врага дорого стоил нашему народу. Много жизней унесла война. Редкая советская семья не познала тяжесть утраты.

Наш долг вечно помнить о великом подвиге отцов и дедов и передать эту святую память потомкам. Мы никогда не забудем и тех, кто сражался на фронтах, и тех, кто героически трудился в тылу.

Дорогие земляки! Желаю вам в этот самый главный наш праздник здоровья, бодрого настроения, счастья. Пусть мир и благополучие никогда не покинут ваши дома!

АЛЕКСАНДР ПОПОВ, генеральный директор ЗАО «Заря»

**Дорогие ветераны Великой Отечественной войны, уважаемые труженики тыла!
От имени своего трудового коллектива выражаю вам огромную благодарность за ваши боевые и трудовые подвиги в суровые военные годы!
И от всей души поздравляю вас, победителей, а также всех жителей Киреевского района с великим праздником!**

Отдавая дань памяти павшим на полях сражений и умершим в мирное время от ран и болезней, хочу выразить особую признательность ныне здравствующим ветеранам. За то, что они передают свой бесценный жизненный опыт молодежи, воспитывают у них любовь к Родине, к ее славной истории.

Крепкого здоровья вам, счастья и добра! Пусть мир, который вы завоевали 68 лет назад, останется на нашей земле на века!

АНАТОЛИЙ ИСТОМИН, директор ООО «ПП ШЭЛА»

За несколько дней до празднования Дня Победы в редакцию «Маяка» позвонил наш земляк Валерий Новиков. Мама его Таисия Михайловна родом из Медвенки, сам он сейчас живет в Туле. Валерий Владимирович поведал нам о том, как долго и кропотливо собирал информацию о своем родном дяде Василии Миляеве – уроженце той же Медвенки, героически погибшем в апреле 1945 года.

За отвагу и доблесть гвардии старшина командир батареи минометного расчета 120-мм минометов 49-го гвардейского стрелкового полка 16-ой Гвардейской стрелковой дивизии Василий Михайлович был награжден тремя орденами и медалью. Про него неоднократно писали газеты. Его имя увековечено в эпитафии братского захоронения в Приморске.

В.В. Новиков недавно вернулся из Сергиева Посада, где встречался с родственниками однополчан своего предка. Посчастливилось ему там повидаться и с единственным, ныне здравствующим, сослуживцем дяди Анатолием Алексеевичем Беловым. Ученики школы № 8, где находится Народный музей Боевой Славы 16 гвардейской Карачевской стрелковой дивизии Сергиева Посада, как раз и помогли отыскать в подшивке военных газет информацию про нашего земляка.

К сожалению, на родине о подвигах В.М. Миляева никто и ничего не знает. Так не должно быть! «Маяк» с помощью В.В. Новикова спешит исправить историческую несправедливость.

Мой дядя Василий Михайлович Миляев родился в 1924 году. Его родители и родственники жили и работали в колхозе д. Медвенка Дедиловского района. В семье было 9 детей, некоторые из них не выжили. У отца Василия, Михаила Спиридоновича Миляева, в это же деревне жили две сестры Анисия, Татьяна и брат Дмитрий Спиридонович.

Василий – самый старший в семье. Считался одним из лучших работников в колхозе. Моя мама Таиса вспоминала о своем брате: «Василий честным был, помогал всем. Дружил с девушкой, она работала учительницей». Когда он ушел на фронт, маме исполнилось четырнадцать лет. С фронта Василий писал ей нежные письма. Письма не сохранились.

Единственное, что осталось – обложка паспорта и фотография. Еще остались ордена Василия, которые брат Василий Виктор передал в школьный музей г. Приморска.

В начале 1942 года Василий и его дядя Дмитрий Спиридонович ушли на фронт. Дмитрий Спиридонович погиб 7 сентября 1942-го в районе д. Гонтовая Липка Ленинградской области.

Василий Миляев убыл на фронт в 16-ю Гвардейскую стрелковую дивизию Калининского и Северо-Западного фронтов, сразу же попав в Ржевскую «мясорубку». Начал наводчиком 120-миллиметрового миномета в 49-м Гвардейском стрелковом полку. Минометчики в бою находились впереди – рядом с пехотой, во второй линии ее порядков. Командир минометного взвода находился всегда рядом с командиром батареи – на его наблюдательном пункте. Они вместе корректировали огонь, решали, куда подбросить несколько мин, кому помочь, кого выручить, где отсечь контратакующую немецкую пехоту.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ

Ржевско-Сычевская операция (30 июля - 23 августа 1942 года) стала большим испытанием для 16-й Гвардейской стрелковой дивизии. Наступали на Ржев – прямо в «лоб». А затем вместе со 2-й дивизией брали Полунино. С августа по декабрь, за пять месяцев наступательно-оборонительных боев, дивизия ТРИЖДЫ обновила свой боевой состав, потеряв до 4–5 тысяч бойцов убитыми и 13 тысяч ранеными. Ценой неимоверных усилий, крови, потерь дивизия продвинулась всего на шесть километров и вышла на северную окраину Ржева. В дивизии из почти 10 500 человек осталось 3 700... Дивизию

«выкисило» полностью. Всю.

Уже 10 августа из 44-го гвардейского артиллерийского полка выделено 145 артиллеристов для создания штурмовой группы особого назначения. Можете представить этих штурмовиков?! В их задачу входило очистить от немцев два танка на немецких позициях, использующихся фашистами в качестве огневых точек. Вся группа там погибла. Вся. Таков итог полугодичного изнурительного противостояния.

И все же, в результате Ржевско-Сычевской операции наши войска продвинулись местами до 35 километров, освободили много населенных пунктов. Мы обескровили три танковых и несколько пехотных дивизий врага, уже подготовленных для отправки в Сталинград. Дополнительно сковали еще 12 вражеских дивизий. Более того, немцы вынуждены были оттянуть часть своих сил из-под Сталинграда на наш Калининский фронт. А главное наше достижение в этих боях состояло в том, что немецкое командование, всполошившись нашей активностью подо Ржевом, отвлеклось от Сталинграда и просмотрело сосредоточение советских войск для наступления.

Именно в тот период, 22 августа 1942 года, гвардии красноармеец Василий Миляев получил первое ранение под д. Полунино. Это стало известно из журнала боевых действий 16-й Гвардейской стрелковой дивизии 30-ой армии Калининского фронта. Его отправили в медсанбат, находившийся в д. Асовня. За проявленное мужество В.Миляев награжден медалью «За Отвагу».

23 августа, согласно штабным разработкам, закончилась Ржевско –Сычевская наступательная операция. На самом деле никаких передышек в боях не было, они продолжались с той же интенсивностью, с такими же потерями. Постоянно немецкие части выдавливаются в сторону Ржева.

НАША СПРАВКА

Летом 1943 года 16-я гвардейская стрелковая дивизия была включена в состав 36-го гвардейского стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии. В боях за Восточную Пруссию особенно отличилась при овладении городами Инстербург (22 января 1945 г., ныне – Черняховск) и Кенигсберг (9 апреля 1945 г., ныне – Калининград). Боевой путь закончила на Земландском полуострове при взятии города и крепости Пиллау.

- Боевые отличия и награды дивизии:
- 16 февраля 1942 года преобразована в гвардейскую;
- 16 марта 1942 года удостоена ордена Ленина за освобождение таких крупных населённых пунктов бывшей Калининской области, как Пено, Андреаполь и Торопец и последующий успешный рейд в направлении Витебска (9 января - 5 февраля 1942 года);
- в августе 1943 года – удостоена воинского почётного наименования «Карачевская» за успешную наступательную операцию под брянским городом Карачев (15 августа 1943 года);
- 21 декабря 1943 года – удостоена ордена Красного Знамени;
- 12 августа 1944 года – удостоена ордена Суворова 2-й степени за прорыв обороны противника на реке Неман.

Гвардии старший сержант Василий Миляев став командиром расчета батареи 120-мм минометов, был принят в партию ВКП(б). Под его управлением - 6 человек. Целое войско! С минометчиками моему дяде повезло: все стреляли метко!

Героический фронтовой путь дедиловца Василия Миляева можно проследить по газетным заметкам. Вот, например, номер «На штурм врага!» от 14 мая 1943 года. Гвардии старший лейтенант Н. Окулов описывал один из боев: «В отдельном доме от села засели немецкие пулеметчики. Пехотинцам нужно было быстро помочь. Я подготовил данные и приказал открыть огонь. Наводчик Миляев меткими

выстрелами уничтожил фашистских пулеметчиков».

От редакции: В.В. Новиков в ближайшие дни планирует посетить место захоронения своего героического предка. Отдать дань памяти. Валерий Владимирович надеется, что на данную публикации откликнутся родственники тех, кто уходил на фронт из Дедиловского РВК вместе с Василием Миляевым. Предположительно, в одно время с ним призывались и воевали в одном 49 гв.сп 16 гв.сд Павел Павлович Ельгищев (1924 года рождения) – связной батареи, Серафим Васильевич Зотов (1915 года рождения) и Василий Иванович Поляков (1924 года рождения) – командир расчета. Последний, кстати, пришел с войны живым. Любая информация об этих людях будет важна и ценна. Контактные телефоны В.В. Новикова имеются в редакции «Маяка».

**Вечно смотрят с верой и любовью
вслед нам те, кто жил во имя нас**

Спустя год в этом же издании появилась статья «Коммунисты-минометчики», где гвардии лейтенант Я. Михеев хвалил работу минометчиков именно расчета В.М. Миляева: «Метко стреляют гвардейцы минометчики. Результаты попадания отличные – обе пушки разбиты, прислуга уничтожена. Вот итог боевого дня: разбито и уничтожено два противотанковых орудия, крупнокалиберный и ручной пулеметы, истреблено до 30 вражеских солдат и офицеров».

З авершенные подвиги гвардии старшина Василий Михайлович Миляев был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, орденом Славы III степени и медалью «За отвагу».

Известны подробности последних дней жизни моего дяди. В апреле победоносного 1945-го он принимал участие в последнем штурме города и крепости Пиллау – одного из опорных пунктов Восточной Пруссии. Город очистили от немцев 25 апреля. Уже к вечеру того дня над городом взметнулся красный флаг. Последний узел сопротивления врага в юго-западной части Земландского полуострова был ликвидирован.

Однако гвардии старшина Василий Миляев не смог разделить всеобщего ликования. 25 апреля он погиб. Ему было всего 21! Погиб как герой, закрыв своим телом начиненного во время сильнейшей бомбежки. Тот красноармеец остался в живых. После войны он приезжал в Медвенку и рассказывал маме Василия Натальи Никифоровне Миляевой подробности смерти ее сына.

Василия похоронили со всеми почестями в г.Фришхаузен Восточной Пруссии. Его имя высечено в эпитафии братского захоронения в Приморске Калининградской области. Всего там захоронено 1 836 воинов – настоящих защитников Родины, отдавших свои жизни за нас, ныне живущих.

ВАЛЕРИЙ НОВИКОВ

В преддверии очередной годовщины Великой Победы мы рассказали читателям о Героях Советского Союза Николае Тесакове и Николае Захарове.

Разыскать информацию о третьем нашем земляке, удостоенном высокого звания, оказалось делом невероятно трудным. Парадоксально, но факт: о Павле

Афанасьеве в районе не имеется почти никаких сведений. Известно лишь, что родился он в селе Крутицы, в Красную Армию призван в 1942 году, а звание Героя получил за форсирование Днепра.

Покопавшись в Интернете, кое-что мы все-таки нашли.

«Гвардии старший лейтенант

Афанасьев Павел Александрович окончил курсы подготовки командного состава. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года.

В боях за Социалистическую Родину проявил образцы мужества, отваги и героизма. В бою 26 сентября 1943 года за местечко Любечь (Черниговская область), когда противник предпринял ожесточенную танковую атаку с десантом автоматчиков, тов. Афанась-

сейную дорогу, ведущую к переправе через Днепр, и огнем из всех видов оружия поджег четыре автомашины с живой силой противника.

28 сентября с группой бойцов под сильным артиллерийским и пулеметным огнем на подручных средствах форсировал Днепр. Закрепился на правом берегу и создал плацдарм для всего батальона. Противник неоднократно предпринимал контратаку на подразделение тов. Афанасьева, но каждый раз откатывался, неся

...После войны служил в Германии. В 1955 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. Был военным советником в Египте в период войн с Израилем. В 1970-1983 гг. – начальник факультета западных языков ВКИМО СССР. В январе 1984-го генерал-майор П.А. Афанасьев ушел в отставку.

Умер в 1994 году. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище».

К сожалению, приходится публиковать данный материал без сопроводительного снимка. Считается, что в Интернете, как в Греции, есть все. Но фотографии Павла Александровича Афанасьева не оказалось даже во Всемирной паутине. В районном краеведческом музее, правда, хранится фото нашего героического земляка, явно переснятое. Но оно столь плохого качества, что для газеты совершенно не годится.

Поисковикам и краеведам есть над чем поработать.

Подготовил
ИГОРЬ ЭКАЛАДЗЕ

Отрезал пехоту от танков...

ев, умело руководя своей ротой, отрезал пехоту противника от танков. Фланговыми обходами окружил и в штыковом бою уничтожил 50 немецких солдат и офицеров. Лично он уничтожил 15 фашистов. Отрезанные от пехоты танки откатились на исходные позиции... Отразил танковую атаку и первым ворвался в Любечь. Оседлал шос-

большие потери.

Занятый рубеж прочно удерживается. Вывод: достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

...За годы войны удостоен также орденов Красного Знамени, Красной Звезды и двух орденов Отечественной войны – первой и второй степеней.

«ЖИВЕМ ПО СОВЕСТИ»

Дети войны

Киреевчанка Римма Васильевна Харламенко пережила Ленинградскую блокаду, о чем в прошлом году «Маяк» рассказывал на своих страницах. В № 15 (от 19.04.2013 г.) мы опубликовали записки Риммы Васильевны об участии в освоении целинных земель. Сегодня вновь предлагаем вниманию читателей ее воспоминания. На этот раз - о тяжелом послевоенном детстве.

Домой в Кронштадт мы с мамой вернулись из эвакуации в декабре 1945 года. В комнате нашей еще висели шторы из плотной черной бумаги. Во время войны они были обязательными. Для светомаскировки.

Пришла с работы тетя. Осмотрев меня со всех сторон, она заявила маме: «Нет, это не Риммочка». Тетя Тося помнила меня довоенную – чистенькую, ухоженную, с бантиками, в платьице с валанчиками. А сейчас перед ней стояла худая, наголо стриженная девочка, одетая по-нищенски. На ногах – довоенные боты. Нога выросла, и носы бот пришлось отрезать. Чулок на мне не было (и это в декабре!). И девочка эта постоянно почесывалась, так как заедали вши.

Заговорила со мной тетя по-русски, а в ответ услышала украинскую речь. В хуторе Саратовской области, где мы жили в эвакуации, большинство населения составляли украинцы. Вот такой получилась моя послевоенная встреча с тетей, которая никак не хотела согласиться, что это и есть я.

Когда она обнаружила, что в моей одежде и в голове кишат вши, то пришла в ужас. Меня искупали, намазали керосином голову и завязали. С одеждой было сложнее. Вшей тогда разделяли на головных и платяных. Платяные прятались в швах. Пришлось всю мою одежду жечь. Но вши еще долго не хотели нас покидать, особенно меня.

В каждой семье были гребешки с очень частыми зубчиками. Женщины сами пользовались ими и прочесывали головы детей. Стелилась бумага, и когда расчесывали волосы, на нее сыпались вши. Когда на вшу надавливали ногтем, раздавался характерный треск.

После зимних каникул я пошла в школу. Оказалось, что и там ведется борьба со вшами. Девочки ловили их в своих волосах и уничтожали прямо на парте.

В послеблокадных коммунальных квартирах в изобилии водились и другие мелкие враги – клопы. Жили они под обоями, в постелях, мебели. Клопы жрали нас по ночам. Утром проснешься, а постельное белье все в пятнах от раздавленных клопов.

Приезжающих из эвакуации обследовали врачи. Мне поставили диагноз «дистрофия». Назначили дополнительное питание. В центре Кронштадта стоял большой барак. Туда в определенные часы и собирали таких же, как я, ослабевших ребятшек. Усаживали за длинным столом и кормили по тому времени хорошо. За нашей тра-

пезой наблюдали женщины-служащие. Они следили, чтобы мы все съедали. Я хотела спрятать часть еды в карман, но это не разрешалось. Мы должны были набраться сил, чтобы жить.

Дети послевоенного Кронштадта добывали себе пропитание и сами. Копаюсь в помойках, находили картофельные очистки и приносили их домой. Промыв их как следует и пропустив через мясорубку, мамы пекли нам лепешки.

А еще мы ловили удочками рыбу. Почему-то попадалась только очень маленькая, размером с кильку, колюшка. Она была жирная, но внутри каждой находился селитер. Селитера извлекали, а рыбешку пропускали через мясорубку вместе с костями. Получались очень питательные котлетки.

Хлеба по карточкам еще не хватало для нормального питания. Люди меняли на хлеб хорошую одежду, дорогую мебель, ювелирные изделия.

Дворы домов были превращены в огороды. И у нас с мамой был свой клочок земли. Сажали мы на нем картошку. Семенами служила кожа с глазками. Но клубни вырастали нормальные. Сейчас люди часто жалуются, что воры выкапывают с огорода картошку. А в те трудные годы такого не было.

Кушать хотелось постоянно. Однажды пошла играть к соседской девочке Лере. Ее семья меньше страдала от

голода, так как отец, работавший на морском заводе, имел возможность обеспечить родных продуктами. Мама Леры поставила перед ней горшочек с кашей, политой сверху растительным маслом, но она закапризничала и не стала есть. У меня потекли слюнки, но попросить каши у подружки я не посмела. Играть с ней я уже не могла, и пришлось мне уйти.

Вскоре я нашла дополнительный источник подкрепления. Мой 16-летний брат служил на буксире кочегаром. Я приходила на пирс, и меня брали на судно. Ни у кого из моряков буксира родственников в Кронштадте не было, поэтому все очень радовались моему приходу и называли сестренкой. Когда у них начинался обед, меня звали к столу. Особенно я любила компот их сухофруктов, который подавали в алюминиевой кружке. Я старалась выбрать ту, в которой больше изюма. Кто-то из членов команды оставался без компота, но был счастлив, что поделился со мной. Матросы меня баловали, катали на лодке, а к вечеру Юра отправлял меня домой.

От матросов веяло отвагой и силой. Это были brave и отчаянные парни. Бескозырки носили набекрень, а в брюки вшивали клинья, чтобы расклешить. За нарушение формы одежды патруль сажал их на гаптвахту, но это было не искоренить.

Помню и других моряков, с которыми познакомилась случайно. Была у меня любимая игрушка – теннисный мячик, с которым я не расставалась ни на минуту. Однажды, гуляя вдоль канала, я обронила его в воду. А канал – старинный, построенный еще при Петре I, очень глубокий и обнесенный решеткой. Я стояла у решетки и плакала. Мимо проходили матросы и спросили о моем горе. Я рассказала. Они связали свои ремни, и один из них спустился к воде. Достать мячик было очень трудно, но он достал. Я перестала плакать, а моряки пошли своей дорогой.

...Родители (у большинства – только мамы) работали, и мы были предоставлены сами себе. Играли во дворах в войну, казаки-разбойники, прятки, лапту. В большом почете был мяч и скакалки. Много читали. Девочки занимались рукоделием.

Еще мы готовили постановки для жителей наших коммунальных квартир. Костюмы шили, в основном, из марли. Показывали спектакли в коридоре. Из комнат выносились для зрителей стулья.

Никто в ту пору ребятшек не обижал. Мы росли, не боясь незнакомых людей, спокойно, как «у Бога за пазухой». Я боялась только собак и лошадей. За городом можно было встретить целые табуны, принадлежавшие, видимо, воинским частям.

Жили мы с мамой в коммуналке. Кроме нас, там еще было еще пять семей. Вместе они составляли большую дружную коммунальную семью.

О школе, учителях и девочках нашего класса (тогда еще было раздельное обучение) надо говорить отдельно. Если коротко, то учителя у нас были прекрасные.

Все ученицы до сих пор находятся в добрых отношениях. Уже очень много лет прошло после окончания школы, а девочки 10-го «Б» ежегодно встречаются в феврале. Для каждой из нас такие встречи имеют огромное значение.

Из девочек нашего класса получились очень хорошие люди. Наше тяжелое детство сохранило нам души. Нет в нас ни зависти, ни злости. Живем по совести.